

Не согласен с Аскольдовым

В № 98 газеты «Известия» было опубликовано письмо А. Аскольдова под названием «Еще к истории фильма «Комиссар»».

В отличие от Аскольдова, я не прошу исключить меня из списка кандидатов на Государственную премию. Для меня «Комиссар» всегда был и остается не просто очередным снятым мною фильмом. Поэтому мне особенно горько было узнать со страниц газеты о том, что меня обвиняют в непорядочности. Все факты, приведенные в письме Аскольдова, мягко говоря, лживы.

Накануне запрета фильма в 1967 г. во время печати копий по просьбе Аскольдова мною была изготовлена одна лишняя часть и передана ему. Этот факт стал известен руководству Киностудии имени Горького. Мне было предложено бывшим тогда директором студии Г. Бритиковым вернуть эту часть обратно.

Я приехал к Аскольдову домой, чтобы обсудить возникшую ситуацию. И услышал, что эту часть я ему не передавал и о ее существовании он ничего не знает. Такое его заявление было не первым и, к сожалению, не последним потрясением.

Что же касается выдумки Аскольдова о моих «угрозах КГБ», то с этой организацией я знаком лишь по ее географическому расположению в Москве.

В опубликованном письме Аскольдова ложным является и его утверждение о моих показаниях в суде. Туда меня вызвали свидетелем по просьбе самого Аскольдова. Своими показаниями я помог ему выиграть судебный процесс, после которого его увольнение с киностудии было признано незаконным.

Не писал я и заявлений в партком киностудии. (В письме Аскольдова речь идет о «партийных инстанциях». — Ред.). Но самым поразительным по своей безнравственности в опубликованном письме Аскольдова является последний абзац, где он утверждает, что «к реабилитации фильма и его возвращению на экран Гинзбург отношения не имеет». Насколько я понимаю, фильм выдвинут на соискание Государственной премии за свою художественную значимость, а не за то, что он был реабилитирован. Причем в его возвращении на экран участвовали многие, а никак не один Аскольдов.

Апофеозом возвращения фильма «Комиссар» стал его просмотр делегатами и гостями Московского международного кинофестиваля в 1987 году и последующие за ним пресс-конференции для советских и зарубежных журналистов, где много лестного говорилось и об операторской работе в фильме.

До этого момента мы с режиссером Аскольдовым были вместе и едины в борьбе за возвращение фильма. Но, как только необходимость во мне отпала, а лавровый венок успеха, как и терновый венец страдальца, делить ни с кем не было смысла, произошел крутой поворот в поведении Аскольдова. Подобное в его поведении не только по отношению ко мне, но и к другим мне было хорошо известно. Это и заставило меня сейчас взяться за перо.

Вызывает удивление позиция газеты «Известия», которая без проверки достоверности предоставила свои страницы Аскольдову.

В. ГИНЗБУРГ,
кинооператор.

МОСКВА.